

Глава 1

Лондон, июль 1762 года

— Я буду скучать по тебе. — С блестящими от сдерживаемых слез глазами леди Эльфлед Маллоран шагнула в широко раскрытые объятия своего брата-близнеца.

— Ну, кое-что изменилось, — грубовато заметил тот. — Год, проведенный дома, не прошел для меня даром.

Капитан лорд Шонрик Маллоран отправлялся в путь с официальной миссией и по этому случаю был облачен в парадный мундир. Аккуратный черный бант стягивал сзади напудренные волосы.

Эльф была одета в белое, расшитое незабудками платье. Рыжеватые пряди, прикрытые кокетливым кружевным чепчиком, отсвечивали золотом.

Даже сейчас их сходство бросалось в глаза.

— Жаль, что ты уезжаешь так далеко, — посетовала она. — Новая Шотландия!* Пройдут годы...

* Провинция на юго-востоке Канады. — *Здесь и далее примеч. пер.*

4 Он нежно прижал палец к ее дрожащим губам:
— Мне уже случалось подолгу отсутствовать. Скоро твоя жизнь снова войдет в привычную колею.

Недовольно поморщившись, она вывернулась из его рук:

— Только не начинай проповедовать о преимуществах замужества.

Шон улыбнулся и посмотрел на жену, которая тактично ждала у дверей холла, занятая беседой с их братом маркизом Ротгаром.

— Мне брак пришелся по душе, а у нас с тобой много общего.

«Так ли это?» — чуть не спросила Эльф, но на выяснение столь сложных вопросов уже не оставалось времени.

— В таком случае придется опять рассмотреть всех претендентов, — небрежно заявила она и добавила, поддразнивая: — Если, конечно, мои преданные братья не разогнали наиболее достойных.

— Свояк свояка видит издалека, — подмигнул он. — Пора отправляться. — Однако не двинулся с места, хотя карета, запряженная шестеркой нетерпеливых лошадей, ожидала у крыльца.

— Иди. Ненавижу долгие прощания. — Быстро поцеловав брата, Эльф потянула его к стоявшей у выхода Частити.

Навстречу приключениям.

Она прикоснулась губами к щеке своей невестки.

— Напиши перед отплытием. — Они обнялись и постояли немного, прижавшись друг к другу, так как успели стать близкими подругами. — Береги его, — прошептала Эльф, борясь со слезами.

— Конечно. — Отстранившись, Частити захлюпала носом. — Если бы в этом был какой-нибудь смысл, я попросила бы тебя позаботиться о Форте. — Она имела в виду своего брата, ставшего теперь графом Уолгрейвом. 5

— Могу себе представить его реакцию на подобное предложение.

Девушки обменялись понимающими взглядами. Брат Частити терпеть не мог всех Маллоранов.

Два лакея распахнули огромные двойные двери, впустив в холл летнее солнце и птичий щебет. Маркиз и Шон вышли и остановились в ожидании на ступенях наружной лестницы.

— Приглядывай за ним по крайней мере, — попросила Частити.

— Вспомни о местах, которые он посещает, моя дорогая. Я моментально лишусь своего доброго имени.

— Но не теперь. — Лицо Частити приняло лукавое выражение. — У меня и в мыслях нет роптать на преобразование моего брата. Но все же беспечный повеса Форт был куда приятнее циничного моралиста лорда Уолгрейва. — Она натянула перчатки. — Я действительно беспокоюсь, оставляя его в таком состоянии. С тех пор как умер отец, он сам не свой.

Эльф взяла ее за руки и подвела к двери.

— Хорошо, я возьму на себя роль ангела-хранителя. Когда он попадет в переделку — скажем, его решат обезглавить за злонамеренный поступок, — я поспешу на выручку. — Усмехнувшись, она добавила:

— В основном чтобы досадить ему.

— Форт не так уж плох, Эльф, — хмыкнула Частити. — Он всего лишь...

6 — Всего лишь считает, что все Маллораны хуже червей, и относится ко мне соответственно.

Вздыхнув, Частити прекратила бесполезный спор и, повернувшись, присоединилась к мужу и маркизу, который должен был сопровождать их до Портсмута.

Эльф наблюдала, как все трое разместились в золоченой карете. В мгновение ока кучер щелкнул кнутом, и шестерка лошадей тронула с места великолепный экипаж. Вскоре он свернул с площади Мальборо, увозя брата и невестку. Шон и Частити, высунувшись из окна, махали руками.

Прохожие, остановившиеся поглазеть на отбытие важных господ, продолжили свой путь. Праздные бездельники побрели дальше, слуги возобновили прерванные дела, а дети вернулись к своим играм.

Эльф закусила губу. Девушка тяжело переживала предстоящую разлуку с братом и жалела, что не поехала провожать Шона с женой в порт, хотя и понимала: прощание на корабле было бы не менее печальным, чем дома.

Она вспомнила, что уже пережила худшее. Семь лет назад Шон убежал из дому, увлеченный идеей вступить в армию. Некоторое время Эльф почти ненавидела брата. Ей казалось, он бросил ее, хотя девушка прекрасно знала: Шон никогда не смирится с жизнью, которую Ротгар прочил ему. Стать законником, прости господи! Одна из самых нелепых затей их старшего брата.

Шона манила другая жизнь — полная опасностей и приключений.

За семь лет он был дома всего четыре раза, и сестра смирилась. Она наконец почувствовала себя достаточно взрослой и независимой, чтобы не тоско-

вать по нему. Но в прошлом году Шон вер- 7
нулся тяжело больной, и Эльф столкнулась
с ужасной реальностью — она могла потерять брата.

Для выздоровления Шона потребовалось не-
сколько месяцев. Затем — женитьба и хлопоты, свя-
занные с назначением на должность помощника
губернатора в Новой Шотландии, что заняло еще
больше времени.

Ее привязанность к Шону стала только глубже.
Эльф казалось, она теряет часть себя, и горечь по-
тери усиливалась от сознания, что он женат. Она сер-
дечно любила Частити и не завидовала их счастью, но
испытывала глубокую печаль оттого, что брат обрел
еще кого-то, возможно столь же близкого, как она.

Она обнаружила, что все еще стоит, тупо уста-
вившись перед собой. Два лакея замерли как статуи,
ожидая, когда можно будет закрыть двери. Со вздо-
хом Эльф повернулась и вошла в дом.

И тут до нее вдруг стало доходить то, что уже не-
которое время таилось в глубине ее сознания. Она
завидует своему брату-близнецу! Его образ жизни
омрачает ее существование. В каком-то смысле Эльф
даже радовалась, что Шон уезжает так далеко.

Когда лакеи закрыли за ней двери, перекрыв до-
ступ солнечным лучам и птичьему гомону, она окон-
чательно осознала, что присутствие горячо любимого
брата мучило ее весь прошедший год.

Чем больше узнавала она о его приключениях,
тем более никчемной представлялась ей собственная
жизнь. Ее угнетала мысль о том, что она-то ничего не
успела за минувшие семь лет. Разумеется, Эльф по-
сетила множество балов, раутов, музыкальных вече-
ров и немало приемов устроила сама. Она разъезжала
между Лондоном и Ротгарским аббатством и даже со-

8 вершила поистине невероятное путешествие в Бат и Версаль.

Возможно, кому-то ее жизнь и казалась полной, так как она управляла домами братьев и имела много друзей. Но, слушая истории о путешествиях в далекие страны, об одержанных победах и проигранных сражениях, о кораблекрушениях и змеиных укусах, она пришла к неутешительному выводу, что не совершила ничего сколько-нибудь выдающегося.

Вздروгнув, девушка поняла, что опять стоит, уставившись в одну точку, на сей раз в центре отделанного панелями холла. Подхватив изящные юбки, она взбежала по широкой лестнице, чтобы уединиться в собственных покоях.

Но некуда убежать от мыслей, которые роились в глубине сознания, обретая ясность и пугающую определенность.

Шон только что женился и отправился в очередное путешествие. В свои двадцать пять лет он находится на пороге многообещающей жизни. Эльф в том же возрасте считается уже старой девой, которой предназначено скучное существование. Она будет вести хозяйство братьев, любить их детей, но ей никогда не иметь ни собственного дома, ни своих детей. И она еще девственница...

Ускорив шаги, Эльф почти вбежала в свой прелестный будуар и, закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной, словно скрывалась от преследования.

Почему размышления о ее девственности всегда приводят ее в такое смятение? Какая-то бессмыслица.

Шон никогда ничего не таил от сестры. Она знала, что первая женщина у него появилась в семнадцать лет — Кэсси Викворт из молочной аббатства.

Позже он посещал некоторые бордели и даже 9 получил удовольствие от краткой, ни к чему не обязывающей связи с замужней дамой старше себя, имени которой не называл. Эльф была уверена, что и в армии он не чуждался женщин.

Она вовсе не считала себя ущемленной. У мужчин все иначе, и она готова подождать замужества, чтобы ее просветили.

Поймав себя на том, что бессмысленно подпирает дверь, она села в кремовое парчовое кресло. Видимо, именно женитьба Шона сделала таким нестерпимым ее затянувшееся целомудрие. Раньше ей не приходилось видеть, как брат уходит ночью к женщине, тогда как ей предстояло спать в одиночестве. Не стало легче и после того, как она узнала о его отношениях с Частити до свадьбы. Их явная влюбленность, восторженные взгляды и постоянное желание прикоснуться друг к другу убедили Эльф: что-то очень важное проходит мимо нее.

И, возможно, так будет всегда.

Что ни говори, но девушке ее круга трудно потерять девственность вне брака. Особенно если у нее четверо братьев, готовых убить любого, кто окажет ей такую услугу.

Эльф встала и принялась изучать себя в высоком зеркале. С замысловатой прической, увенчанной белым кружевным чепцом, она являла собой воплощение старой девы. И разумеется, белое платье, украшенное крошечными незабудками, превращало ее к тому же в образец девственности.

Достаточно молодой девственности. Нелепо, но Эльф не имела понятия, как должна одеваться непорочная старая дева двадцати пяти лет от роду. С тех пор как все сошлись на том, что ей не хватает

10 вкуса, она предоставила себя заботам своей горничной.

Отвернувшись, девушка принялась мерить шагами комнату, размышляя о том, что могло бы разрешить все ее проблемы.

Брак.

Таков рецепт Шона. Но ему повезло: он нашел родственную душу, а она нет. Эльф получала удовольствие от общества мужчин и не испытывала недостатка в поклонниках. Однако еще не встретила человека, который очаровал бы ее настолько, чтобы она решилась вопреки рассудку на какую-нибудь глупость.

Что-нибудь запретное, даже порочное...

Ну не смешно ли надеяться на это?

Шон нашел, что искал. Его готовность рискнуть всем ради Частити, самозабвение, с которым они отдавались друг другу, служили доказательством могущества любви.

Другой ее брат, Брайт, так запутался в волшебных сетях Порции Сент-Клер, что его блестящий логический ум оказался неспособным заниматься ничем другим, пока он ее не добился.

Аманда, лучшая подруга Эльф, просто одержима своим мужем и страдает, если он покидает ее на несколько дней по государственным делам.

Эльф никогда не испытывала подобного безумия. Будь это уготовано судьбой и ей, что-нибудь наверняка бы уже случилось. Если только ее жизнь не слишком однообразна, чтобы привлечь стрелы Купидона...

Вновь повернувшись к зеркалу, она сорвала свой чепчик и отшвырнула его, разбросав шпильки. Рыжеватые локоны рассыпались по плечам.

Она удрученно вздохнула: едва ли кто-ни- 11
будь будет тайно грезить о ней.

Как несправедливо, что Шон красивее ее. Он унаследовал необыкновенные, опущенные густыми ресницами каре-зеленые глаза их матери и ее золотистые волосы. Цвет глаз Эльф менее ярок, волосы и ресницы скорее рыжевато-каштановые. От отца обоим достался упрямый подбородок, что вполне могло украсить военного, но едва ли — даму.

В раздражении она отбросила бесполезные сетования. Подбородки и глаза не изменишь, а красить волосы она не собиралась. Может быть, подкрасить лицо?..

— Ах, миледи! *Vous etre pret?**

Вздвогнув, Эльф повернулась к горничной и вспомнила: она же намеревалась провести несколько дней с Амандой! Портшез наверняка ее ждет.

— *Bien sur, Chantal***.

Как всегда, оставаясь наедине, госпожа и горничная разговаривали по-французски. Шанталь была французенкой, так же как и мать Эльф, позаботившаяся о том, чтобы ее дети свободно владели двумя языками.

— Мои вещи уже отправили? — продолжила Эльф на том же языке.

— Конечно, миледи. И портшез уже подан. Но что с вашим чепчиком, миледи?

— Он немного сбился, и я сняла его, — пробормотала Эльф, чувствуя, что краснеет.

Шанталь запричитала, усаживая Эльф за туалетный столик и стараясь вернуть прическе и изящному кружевному убору безупречный вид.

* Миледи! Вы готовы? (*фр.*)

** Конечно, Шанталь (*фр.*).

12 Эльф выбросила из головы тревожные мысли.

Все это лишь набежавшее облачко, навеянное расставанием. Несколько дней с Амандой рассеют без следа охватившее ее уныние.

Войдя на следующее утро в будуар Аманды, Эльф обнаружила, что подруга ее детства сидит за накрытым для завтрака столиком, мрачно уставившись в окно.

— В чем дело?

— Ох, Эльф! — вздрогнула Аманда. — Какое счастье, что ты здесь и я не совсем покинута!

Аманда Лессингтон была статной брюнеткой одного роста с Эльф, но с весьма округлыми формами. Природа одарила ее выразительными темными глазами и полными губами, которым Эльф всегда завидовала.

— Так что случилось? — спросила Эльф, садясь напротив подруги.

— Стефен уехал. Что-то ужасно важное произошло в Бристоле. Бристоль, скажите на милость! — Взмахом руки Аманда отмела как нечто несущественное один из основных морских портов Англии.

Недовольство Аманды Бристолем, по мнению Эльф, объяснялось тем, что та не выносила частых отлучек мужа.

— Уверена, это всего лишь на несколько дней.

— На неделю! Целую неделю! И ты не представляешь всех последствий. Этот несносный человек оставил нас без всякого сопровождения на случай выхода в свет. Если только, — добавила она в порыве вдохновения, — не привлечь твоих братьев к исполнению этой обязанности. Стефену послужит уроком то, что я проведу вечер в обществе Ротгара.

Эльф подавила улыбку:

13

— Это твоя тайная мечта? Я была бы рада осуществить ее, милая, но он отправился в Портсмут с Шоном.

— А Брайт? — с надеждой спросила Аманда.

— Он в Кенделфорде, — покачала головой Эльф, — и крепко засел там — Порция должна скоро родить.

— Бранд?

— Уехал по семейным делам. Отчасти поэтому я здесь. Они не хотели оставлять меня одну.

— Увы, — уныло вздохнула Аманда. — Значит, нас обеих безжалостно бросили.

Эльф положила ломтик ветчины на булочку.

— Не совсем...

Беспокойные мысли продолжали одолевать девушку, не давая ей спать полночи, и новые обстоятельства только подбросили дров в огонь. Наливая себе шоколад из фарфорового кувшинчика, Эльф загадочно улыбалась. В голове ее созрел фантастический план.

— Мы не брошены, Аманда, — наконец вымолвила она, — а оставлены без защитников.

— Разве это не одно и то же?

— Не для меня. — Эльф отрезала кусочек ветчины, наслаждаясь ее пикантным вкусом и такими же мыслями, вихрем кружившимися в ее голове.

— Я всегда так боялась дать повод втянуть моих драчливых защитников в дуэль, что соблюдала все приличия. Но сейчас никого из них нет. Может, мне в конце концов удастся пережить нечто такое...

— Что именно? — насторожилась Аманда.

— Что-нибудь неприличное, разумеется. — Эльф усмехнулась, увидев ошеломленное выражение лица

14 своей подруги. — Да нет. Но давай съездим в Воксхолл.

— Воксхолл? Ну, это едва ли неприлично. Мы обе там бывали много раз.

— Без спутников. Вечером. На маскарад, который состоится в честь Летней ночи*.

— Ты это серьезно? — изумилась Аманда.

— Многие господа из общества посещают такие костюмированные балы.

— Ты хочешь сказать, многие мужчины.

Отлично сознавая, что поддается шальному порыву, Эльф спросила:

— А почему все развлечения должны доставаться им?

— Я совсем не уверена, что там так уж забавно.

Минутная причуда превратилась в навязчивую идею. Эльф чувствовала, что сойдет с ума, если не совершит поступка, совершенно ей несвойственного.

— Послушай, Аманда, — проговорила она, наклонившись вперед, — обещаю быть не слишком безрассудной. Мы наденем домино. Нас никто не узнает. — Она взяла подругу за руку. — Я просто хочу узнать, каково это — изображать кого-нибудь всего одну ночь.

— Кого? — простонала Аманда.

— Не знаю. Во всяком случае, не леди Эльфлед Маллоран, сестру могущественного маркиза Ротгара — только посмей приблизиться! — возможно, обыкновенную женщину...

После некоторого колебания Аманда стиснула ее руку:

— Эльф, я не видела тебя в таком состоянии с тех пор, как мы были детьми. И всегда считала, что Шон был заводилой в ваших проказах.

* Ночь накануне Иванова дня 24 июня.

- Может быть, мы с Шоном похожи.
- Пожалуй.
- Аманда, мне необходимо это сделать.
- Понимаю. — Аманда озабоченно нахмурилась. — Но в какой-то степени я отвечаю за тебя.
- Я старше тебя на полгода!
- Но я замужем. — Серьезные карие глаза испытующе посмотрели на подругу. — Пообещай, что мы все время будем вместе.
- Конечно. Что стало с твоей жаждой приключений? Ты не была такой робкой, когда мы были детьми.

— Потому что мы были детьми. Не считаю все это забавным. Наверняка там будет тесно, душно и шумно. — Минуту она молча изучала выражение лица Эльф и затем улыбнулась. — Но если тебе так нужно приключение, моя дорогая, ты его получишь.

Десятью часами позже Эльф, высоко приподняв шелковые юбки, шагнула из лодки на каменные ступени причала в Воксхолле. Ее кровь бурлила от волнения, которого она не испытывала со времен юности.

Обе девушки были одеты в просторные домино, шелковые плащи, полностью скрывавшие платья с кринолинами, с капюшонами, накинутыми на напудренные волосы. Отделанные белыми перышками маски закрывали их лица, оставляя лишь губы и подбородок. Даже если им не повезет и они встретят близкого родственника, их невозможно будет узнать.

Домино Аманды было серебристо-голубым, а Эльф — ярко-алым. Вообще-то они поменялись ими на одну ночь. Предполагая, и не без оснований, что это ее единственный шанс пережить настоящее приключение, Эльф хотела использовать его как можно лучше. Шанталь — настоящий деспот,